

проверяется знание иностранного (и родного) языка, умения и навыки текстологического (предпереводческого) анализа, в отдельных случаях — реферирования и аннотирования текста. Предпереводческий анализ, который практикуется на занятиях, выполняется автоматически профессиональным переводчиком, который получает текст, зная его жанр, стиль, объем и другие характеристики, важные для обеспечения качественно, т. е. адекватного и эквивалентного, перевода.

На занятиях предлагается следующая градация переводческих ошибок, которые необходимо предупреждать и ликвидировать в процессе обучения переводу (в первую очередь, письменному переводу).

Языковые ошибки	Переводческие ошибки
<p>1) нормативно-стилистические ошибки и нормативно-узуальные ошибки, т. е. ошибки, не нарушающие общий смысл текста перевода, но снижающие качество перевода вследствие отклонения от стилистических и узуальных норм языка перевода;</p> <p>2) нормативно-языковые ошибки, т. е. ошибки, не влияющие на эквивалентность перевода, но свидетельствующие о недостаточном владении переводчиком языковой нормой переводящего языка (грамматические и орфографические ошибки).</p>	<p>1) полное искажение смыслового содержания фрагмента переводимого текста;</p> <p>2) неточная передача смыслового содержания фрагмента переводимого текста;</p> <p>3) терминологическая ошибка;</p> <p>4) недостаточная прагматическая адаптация текста при переводе;</p> <p>5) пропуск фрагмента оригинала в тексте перевода.</p>

Как видим, число выделяемых переводческих ошибок превосходит количество языковых, но многие преподаватели сразу смогут «взвесить» ошибки в проверяемых переводах: преобладают языковые ошибки, а потому зачастую мы ставим отметки не за перевод, а за знание иностранного языка, как мы это делаем на предметах по практике устной и письменной речи или по грамматике. Весовой коэффициент в учебном переводе требует учета языковых норм, потому что качественный перевод невозможен без хорошего, а еще лучше — отличного владения нормами родного и иностранного языков, но студенты должны понимать не только, что они не учли определенных грамматических или лексических норм, но также и какие приемы перевода они не использовали, что привело к переводческой ошибке, как в будущем избежать таких недочетов. Таким образом, мы предлагаем определить градацию ошибок и весовой коэффициент в зависимости от продолжительности, контента курса по переводу, модуля обучения и других факторов: в каких-то вузах это может быть 70/30 (так как осуществляется подготовка специалистов по иностранному языку, которые не получают квалификацию «переводчик»), в других — 20/80 (особенно на начальных этапах подготовки переводчиков для учета ими переводческих операций).

ДЕСЕМАНТИЗИРОВАННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ В СОСТАВЕ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

(на материале английского, итальянского и русского языков)

Витченко Л. В., Минский государственный лингвистический университет

Одним из возможных факультативных компонентов речевых актов являются языковые единицы, которые по формальным показателям относятся к императивам, а по особенностям функционирования соответствуют частицам и/или междометиям. В научной литературе такие единицы называются по-разному: делексикализованные императивы (В. С. Храковский, А. П. Володин, А. Ю. Маслова), квазиимперативы (Ю. Д. Апресян), десемантизированные императивы (В. Ю. Гусев), речевые штампы (А. В. Дорошенко) и др. В английском языке к ним относятся *listen, look, come on* и др., в итальянском — *sentì, guarda, figurati* и др., в русском языке — *послушай, смотри* и др.

В практике преподавания иностранного языка подобные единицы, как правило, рассматриваются недифференцированно, то есть без разграничения с собственно императивами тех же глаголов, употребляющихся в функции реального побуждения. Вместе с тем четкое разграничение их прототипического, полнозначного употребления, с одной

стороны, и десемантизированного, с другой, было бы весьма полезно с точки зрения овладения навыками межкультурной коммуникации и особенно живого устного общения, для которого использование десемантизированных императивов очень характерно.

Так, например, императивы послушай, *listen*, *senti* в высказываниях говорящего могут:

а) входить в состав директивных речевых актов, посредством которых говорящий реально оказывает воздействие на перцептивную сферу собеседника: *Послушай, кто-то стучится в дверь; Listen to me, I'm not going to repeat it twice; Senta quello che gli ho scritto;*

б) выступать в качестве десемантизированных императивов, служащих средством привлечения внимания слушающего, т. е. ориентированных не на перцептивную, а на коммуникативную сферу последнего: *Послушай, давай сейчас не будем продолжать этот бессмысленный разговор; Listen, don't speak to me like that; Senti, non dire a tua madre quello che è successo qui.*

Важно также акцентировать тот факт, что десемантизированный характер подобных квазимперативов не означает, что они не способны выполнять в речевом общении важные прагматические функции. Так, например, десемантизированные императивы типа *смотри/посмотри, look, guarda* в репрезентативных, интеррогативных и директивных высказываниях говорящего:

а) подчеркивают необходимость и значимость действия, к которому он побуждает своего партнера по общению, ср.: *Смотри, слушайся родителей и учись хорошо; Look, why don't you come, I'm sure you'll enjoy the party; Niki, guarda che prima di tutto devi finire l'università e poi fa' quello che vuoi;*

б) указывают на важность сообщаемой информации: *Смотри-ка, оказывается, он вовсе не тот, за кого себя выдает; Look, I'm trying to be honest, just listen to me; Guarda che l'amore non è così difficile come volete far credere voi!*

Будучи составной частью директивных речевых актов, десемантизированные императивы типа *смотри/посмотри, look, guarda* участвуют в выражении прохибитивности: *Смотри у меня, больше здесь не появляйся; Look, don't talk to me like that; Guarda, non dirla (questa storia) a nessuno,* а также превентивности: *Смотри, не опаздывай, эта встреча очень важна для меня; Look, don't drink any more, you'll get really sick tomorrow; Guarda non lasciare la porta aperta di notte, ognuno possa entrare e rubare la casa.*

Таким образом, несмотря на семантическую опустошенность и максимальное сближение со служебными частями речи, десемантизированные императивы способны обогащать высказывание говорящего важными прагматическими оттенками, что в лишний раз подчеркивает полезность их анализа в рамках обучения иностранному языку.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И СОВРЕМЕННЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК

Долидович О. В., Масловская Н. В., Белорусский государственный университет

Социальные сети и интернет во многом изменили нашу жизнь и наши привычки. Эти изменения коснулись и языка. Стоит отметить, что в социальных сетях язык претерпевает изменения на различных уровнях: фонетическом морфологическом, синтаксическом.

Современный итальянский язык, как и все другие языки, подвержен влиянию социальных сетей, в первую очередь, самых популярных в Италии *Facebook* и *Twitter*. При этом граница между письменным и устным языком становится все более стертой: традиционная письменная форма под влиянием чатов и сообщений в соцсетях все чаще обращается к формам, характерным для устной речи. Однако, для убедительности речевого послания из-за невозможности передать интонацию, жесты, мимику используются так называемые «заменители» (заглавные буквы, значки, смайлики и т. д.). Некоторые лингвисты выделяют даже особую форму языка: цифровую. Рассмотрим некоторые особенности «цифрового» итальянского языка.

Грамматика. Все большее упрощение и отдаление от общепринятой нормы: использование простых предложений и глагольных форм, ударения, апострофы, союзы, местоимения часто опускаются.

Орфография. Для более быстрого написания и экономии места некоторые итальянские буквосочетания заменяются другими. Самым известным явлением является использование «*k*» вместо «*ch*». Стоит отметить и очень высокий процент ошибок, вызванных как скоростью написания, так и пренебрежением к орфографическим нормам.